

ЭМАЛЬ ИЗ ТЕХНИКИ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ИСКУССТВО МИЦУРО ЙОКОЗАВА, СОЗДАТЕЛЬ ЦИФЕРБЛАТОВ SEIKO

— Seiko Presage SPB045J1 с эмалевым циферблатом. Автоматический механизм 6R27 с указателем запаса хода

COURTESY OF SEIKO

COURTESY OF SEIKO

всюду надо понимать основы, базу, до того как вы начнете рассуждать о технике и уж тем более об искусстве

Часовая марка Seiko в самых драгоценных своих линиях Presage использует эмалевые циферблаты. Над их созданием работает мастер-эмальер Мицуро Йокосава. Он овладел пришедшим в Японию с Запада искусством Grand Feu, в котором глазурь, наносимая вручную, проходит обжиг в печах. Этот процесс зависит даже от погоды, поскольку эмалевая глазурь чувствительна к условиям окружающей среды. Мицуро Йокосава рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» об особенностях своей важной работы.

— Вы с самого детства готовили себя к карьере художника-эмальера?

— Я родился в городе Аидзувакамацу в префектуре Фукусима. В детстве мечтал стать шофером и работать на огромных грузовиках. Но после школы особенных планов на будущее у меня не было. Тогда было удачное время, молодой человек, ищущий работу, мог получить два десятка предложений. Я долго размышлял и решил пойти в специализированную компанию Fujii Porcelain Enamel Co. Ltd, которая занималась фарфоровой эмалью. Могу только поблагодарить моих старших коллег и менеджмент компании, которые дали мне шанс овладеть ремеслом. Но многому я выучился и у поставщиков металла и глазури. Я бы не смог стать тем, кем сегодня являюсь, без их поддержки и помощи.

— А когда вы начали работать с часовщиками?

— В 1993 году компания Seiko обратилась на нашу фабрику. Они хотели выпустить эмалевые циферблаты. Поначалу я совсем не был уверен в своих силах. Мы занимались в то время эмалью, используемой для покрытия архитектурных конструкций. Мы никогда не имели дело с часами, циферблат так мал, что нужна невероятная точность. Но меня убедил менеджер фабрики. Он

сказал, что это станет интересным опытом. И постепенно мы стали серьезно работать с эмалевыми циферблатами. Вместе с сотрудниками Seiko мы в конце концов сумели создать такие эмалевые циферблаты, которые удовлетворили их строгие запросы.

— Но ведь уже в 1913 году одни из первых часов Seiko, Laurel, которые выпустил создатель марки Кинтаро Хаттори, имели эмалевый циферблат.

— Я начал создавать циферблаты для Seiko с середины 1990-х годов и поэтому не знаю, как делали Laurel в 1913-м. Даже в моей компании до 1970-х годов эмаль производилась практически вручную. Когда нам понадобилась массовая продукция, методы работы, особенно обжига, изменились.

— Сотрудничаете ли вы с другими мастерами, создающими для Seiko циферблаты — специалистами по уруси и маки-е?

— Искусство маки-е и уруси тоже процветает в моем родном городе. Но эмаль, которой я занимаюсь, — особое дело, из техники, обслуживающей индустриальные запросы, превратившееся в искусство. Я рад, что теперь ее можно использовать в производстве тончайших циферблатов.

— Известны ли вам другие методы работы с эмалью? Владеете ли вы техникой полировки эмали — Shippo?

— И фарфоровая эмаль, и Shippo принадлежат к керамическому искусству, но процесс их создания и результат отличаются. Я делаю эмали Shippo, но в качестве хобби. Я даже был преподавателем занятий, организованных на нашем предприятии в свободное от основной работы время. У нас свои законы и сложности, фарфоровую эмаль иногда сравнивают с органической краской, здесь важны цвет и однородность циферблата.

— Трудно ли научиться работе с эмалевыми циферблатами? Есть ли у вас молодые ученики? Какие техники вы им преподаете?

— Неважно, в какой вы индустрии начинаете. Всюду надо понимать основы, базу, до того как вы начнете рассуждать о технике, и уж тем более об искусстве. Когда мы говорим о фарфоровой эмали, мы не столько восхищаемся ее красотой, сколько изучаем физические свойства металла и глазури, применение инструментов и так далее. Я предлагаю молодым работникам овладевать прежде всего базовыми навыками. Только сформировав фундамент, вы сможете расти дальше и создавать произведения, которые понравятся клиентам.

— Может быть, циферблаты вообще лучше доверить роботам?

— Я не против роботов. Они способны нанести глазурь, но, мне кажется, им будет непросто рассчитать тонкость слоя, которая нужна для разных поверхностей, разнообразных циферблатов, и в то же время учесть множество факторов, даже таких, как погода и атмосфера. Только робот, который сможет «прочувствовать» все это и иметь «человеческие» глаза и гибкие суставы, сможет справиться с такой работой.

— Есть ли у вас увлечения кроме работы?

— Мы с женой воспитали двоих детей. Сейчас у них свои семьи, а я продолжаю воспитание, но на сей раз — своих миниатюрных деревьев бонсай.

— А вы носите часы?

— Конечно, Seiko Presage в корпусе «бочка» с эмалевым циферблатом.

Беседовал Алексей Тарханов